

ГУРИН С.П.,
доктор философских наук, профессор,
старший преподаватель СПДС

ФЕНОМЕН ЮРОДСТВА. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

Аннотация: В статье дан обзор литературы дореволюционных авторов (до 1917 года), посвященной исследованию феномена юродства Христа ради. Юродивые — это чин святых Православной Церкви, которые несли особый духовно-аскетический подвиг, заключающийся в отказе от общепринятых норм жизни и принятии ради смирения особого образа поведения, внешне напоминающего поведение человека, лишённого рассудка.

Ключевые слова: юродство, литература, священник Иоанн Ковалевский, архиепископ Алексей (Кузнецов), В.И. Экземплярский.

GURIN S.P.,
doctor of philosophical sciences,
professor, senior lecturer

THE PHENOMENON OF FOOLISHNESS. A REVIEW OF THE LITERATURE OF PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Abstract: The Article reviews the literature of pre-revolutionary authors (before 1917) devoted to the study of the phenomenon of foolishness for the sake of Christ. The fools are the rank of saints of the Orthodox Church, who carried a special spiritual and ascetic feat, which consisted in abandoning the

generally accepted norms of life and accepting for the sake of humility a special way of behavior that looks like the behavior of a person deprived of reason.

Keywords: foolishness, literature, priest John Kowalewsky, archbishop Alexy (Kuznetsov), V.I. Ekzempliersky.

Первые описания жизни и подвигов юродивых Христа ради содержатся в житиях святых, Прологе (различных изданиях с 1641 по 1895 г.), Четьях-Минях архиепископа Новгородского (впоследствии митрополита) Макария и в Четьях-Минях святителя Димитрия Ростовского. В конце XIX века в России выходят статьи, ставящие вопрос о юродстве и представляющие два взгляда на этот феномен: апологетический¹ и критический². Затем появляются первые книги, посвященные юродивым, именно они будут рассмотрены в этой статье.

Юродство — феномен очень сложный для изучения, познания, постижения. Несколько поколений исследователей конца XIX — XX века пытались подступиться к этой теме, но проблема все еще не решена. Были применены разные подходы, использованы различные методы гуманитарных наук, однако сущность юродства не укладывается в психологические и социологические схемы. Более плодотворными оказались методы современной антропологии и философии, однако тайна юродства остается тайной.

Чтобы писать о феномене юродства, нужно иметь подготовку не только в гуманитарных науках, но и в богословии.

---

¹ *Тихомиров Е.* Юродивые Христа ради и их благотворная для общества деятельность // Душеполезное чтение. 1884. Сентябрь. С. 98–114; *Митропольский Н., прот.* Юродивая Домна Карповна. О подвиге юродства вообще. М.: Е. И. Захаров, 1897.

² *Розанов В.В.* // Новое время. 1897. 31 декабря; *Скабичевский А.М.* // Русская мысль. 1900. Кн. X, XI; *Стоюнин В.Я., Энгельгард Н.А.* // Книжки Недели. 1897. I; *Прыжов И.Г.* 26 московских лже-пророков, лже-юродивых, дур и дураков. М.: Тип. А. Семена, 1865.

Однако смысл юродства не уместается в рамки катехизиса и догматики. Чтобы писать о святых, автору необходимо хотя бы в некоторой степени усвоить опыт святости, то есть прикоснуться, приобщиться к нему. Это возможно только в Церкви, посредством ее традиции, коллективного (молитвенного и аскетического) опыта и Святых таинств.

Очень важно, чтобы автор книги о святости (и юродстве в том числе) сам был причастен опыту Православной Церкви. Например, книга «Основы искусства святости (опыт изложения православной аскетики)»³ была написана епископом Варнавой (Беляевым), который немного юродствовал, когда находился в лагере. Показательно, что первые книги о юродивых Христа ради были написаны людьми, имеющими самое непосредственное отношение к церковной жизни. До революции в России вышли три книги о юродстве. Их авторы — священник, иеромонах (впоследствии архиепископ) и профессор духовной академии.

Если не учитывать некоторые исследования, посвященные житиям святых Русской Православной Церкви⁴, то первой работой, обращенной непосредственно к теме юродства, была книга священника Иоанна Ковалевского «Юродство о Христе и Христа ради юродивые Восточной и Русской Церкви»⁵, опубликованная в 1895 году.

Иван Андреевич Ковалевский (1856–1919) учился в Воронежской духовной семинарии и Императорской Московской Духовной Академии (1879–1883), кандидат богословия. Служил в храме Василия Блаженного (Покрова на Рву).

---

³ *Варнава (Беляев), еп.* Основы искусства святости (опыт изложения православной аскетики): В 4 т. Н. Новгород: Изд. братства во имя св. кн. Александра Невского. 1998.

⁴ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Изд. К. Солдатенкова, 1871.

⁵ *Ковалевский И., свящ.* Юродство о Христе и Христа ради юродивые Восточной и Русской Церкви: Исторический очерк и жития сих подвижников благочестия. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1895.

Весной 1919 года было возбуждено «Дело о контрреволюционной пропаганде в соборе Василия Блаженного», привлечен к ответственности весь причт собора, в том числе протоиерей Иоанн Ковалевский. Он был приговорен к условному лишению свободы сроком на 5 лет. Его дальнейшая судьба неизвестна. Имя Иоанна Ковалевского упоминается в числе новомучеников и исповедников Церкви Русской XX века на сайте ПСТГУ и ПСТБИ.

Вторая книга написана иеромонахом (впоследствии архиепископом) Алексием (Кузнецовым; 1875–1938). Николай Николаевич Кузнецов родился в 1875 году в семье священника Санкт-Петербургской епархии. В 1902 году окончил Петербургскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия за сочинение «Нравственный смысл юродства и столпничества». В 1904 году был пострижен в монашество и рукоположен в сан иеромонаха. С 1904 по 1916 год служил преподавателем, смотрителем и инспектором духовных семинарий. В 1913 году представил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию на соискание степени магистра богословия сочинение «Юродство и столпничество: Религиозно-психологическое исследование», которое в том же году было опубликовано⁶.

В 1916 году состоялась его епископская хиротония. В 1927 году владыка был возведен в сан архиепископа. В декабре 1928-го арестован, затем освобожден за недоказанностью обвинения. В феврале 1932 года арестован и приговорен к 3 годам заключения, срок отбывал на строительстве Беломорско-Балтийского канала. Амнистирован в 1933 году. В 1935-м назначен архиепископом Сарапульским и

---

⁶ *Алексий (Кузнецов), иером.* Юродство и столпничество: Религиозно-психологическое исследование. СПб.: Тип. В. Д. Смирнова, 1913. Существует также репринтное издание, выпущенное по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: Юродство и столпничество. Религиозно-психологическое, моральное и социальное исследование. М.: Изд-во Московского Подворья СТСЛ, 2000.

Елабужским. Расстрелян по приговору тройки НКВД Удмуртской АССР в 1938 году. Место захоронения неизвестно. Реабилитирован в 1989 году.

Третья книга написана профессором В. И. Экземплярским. Василий Ильич Экземплярский (1875–1933) — религиозный философ и богослов, публицист, профессор по кафедре нравственного богословия Киевской Духовной Академии, председатель Киевского религиозно-философского общества. Родился в семье протоиерея Ильи Тихоновича Экземплярского. Его отец, овдовев, стал епископом. В 1901 году Василий Экземплярский окончил Киевскую Духовную Академию, где затем и преподавал нравственное богословие.

В 1904 году защитил магистерскую диссертацию «Библейское и святоотеческое учение о сущности священства»⁷. В 1912 году по настоянию архиепископа Антония (Храповицкого) Экземплярский был лишен кафедры. Поводом послужила его статья «Гр. Л. Н. Толстой и св. Иоанн Златоуст в их взгляде на жизненное значение заповедей Христовых». С 1912 по 1918 год Василий Ильич был председателем Киевского религиозно-философского общества. В 1916–1917 годах — издателем и главным редактором журнала «Христианская мысль», в котором участвовали С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, А. В. Карташев. В 1916 году Экземплярский на закрытом собрании Киевского религиозно-философского общества читает доклад «Христианское юродство и христианская сила», текст которого был опубликован в журнале «Христианская мысль»⁸.

⁷ *Экземплярский В.* Библейское и святоотеческое учение о сущности священства. Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1904. Современное издание: *Экземплярский В.* Библейское и святоотеческое учение о сущности священства. Киев: Пролог, 2007.

⁸ *Экземплярский В. И.* Христианское юродство и христианская сила (К вопросу о смысле жизни) // Христианская мысль. Киев, 1916. № 1. С. 63–86; № 2. С. 53–67; № 3. С. 28–43.

В 1917 году Экземплярский был восстановлен на кафедре в Киевской Духовной Академии. Скончался в Киеве в 1933 году.

***

Книга священника Иоанна Ковалевского «Юродство о Христе и Христа ради юродивые Восточной и Русской Церкви» (275 с.), впервые опубликованная в 1895 году, многократно переиздавалась в 1900 и 1902 годах, а также, под названием «Подвиг юродства» (381 с.), — в 1991, 1996, 2000 и 2013 годах.

Книга состоит из двух частей: в первой дается общее понятие о юродстве Христа ради и рассматривается византийское юродство, во второй части анализируются жития юродивых Русской Церкви. Иоанн Ковалевский много цитирует Священное Писание, сочинения святых отцов и акафисты блаженным, что служит основанием для некоторых обобщений. Рассмотрение общих исторических и теоретических вопросов занимает треть объема книги и предшествует рассказу о конкретных византийских и русских юродивых, причисленных к лику святых.

Во введении автор пишет, что «юродство о Христе — один из труднейших и великих подвигов христианского благочестия, какие из любви к Богу и ближним принимали на себя особенные ревнители благочестия»⁹. Тем самым отец Иоанн безоговорочно относит юродство к христианским подвигам и одновременно отмечает исключительный характер этого подвига. Он подчеркивает, что «путь юродства — чрезвычайно трудный и опасный путь»¹⁰.

Священник Иоанн Ковалевский отмечает сходство юродства с подвигами мучеников эпохи гонения на Церковь и пишет, что юродивые — «это добровольные мученики,

---

⁹ Цит. по: *Ковалевский И., свящ.* Подвиг юродства. М.: Лепта, 2000. С. 6.

¹⁰ Там же. С. 19.

постоянно умиравшие для мира плоти ради жизни во Христе»¹¹. Юродивые Христа ради отказываются не только от удобств и благ жизни, от всякой собственности, но и от естественных потребностей человека — родственных отношений и какого-либо пристанища.

Также Ковалевский подчеркивает связь юродства и с первоначальным монашеством, возникшим после того, как христианство стало государственной религией в Римской империи. Подвиг иночества становится некой альтернативой охлаждению веры, которое неизбежно происходит после того, как официальная религия делается массовой и обязательной. Он обращает внимание на то, что первые известные в истории юродивые были монахами, и указывает на происхождение юродства от иночества. «Но служба, по-видимому, отрицанием монашества, как наглядное доказательство возможности спастись среди мирской суеты, подвиг юродства тем не менее имеет несомненное родство с монашеством»¹². Однако юродство оказывается еще более непонятным и недоступным подвигом, чем монашество.

Смысл и цель жизни юродивых принципиально отличаются от смысла и цели мирской жизни, максимально далеки от них. «Это были как бы пришельцы из другого мира, не считавшие для себя нужным знать и делать то, что, по общему мнению, составляет необходимую принадлежность жизни земной»¹³. Поэтому слова и поступки юродивых так удивляют людей, восхищают сочувствующих и раздражают непонимающих.

Отец Иоанн Ковалевский задает следующие вопросы: «заповедуется ли Словом Божиим такой необыкновенный образ жизни, который ведут Христа ради юродивые, и что

¹¹ Ковалевский И., *свящ.* Подвиг юродства. С. 17.

¹² Там же. С. 80.

¹³ Там же. С. 9.

такое юродство о Христе по существу? Значение в душе человека чистого христианского разума и отношение к нему Христа ради юродивых; сообразен ли подвиг юродства вообще с духом христианства и в частности с природою человека? Ведет ли и каким образом ведет он человека к нравственному совершенству; сообразен ли он с любовью христианина по отношению к ближним и, наконец, не может ли этот подвиг служить поводом к соблазну других?»¹⁴, и в своей книге он пытается ответить на них.

В книге подчеркивается, что, с одной стороны, юродивые буквально исполняли христианские заповеди, «всецело руководились Словом Божиим, старались исполнять закон Господень во всей полноте, осуществить его на деле со всею точностью»¹⁵. С другой стороны, признается исключительность подвига юродства. «Важность юродства не уменьшается от того, что этот образ жизни не может быть всеобщим»¹⁶.

Обнаруживается некоторое противоречие: юродивые исполняют то, к чему призваны все люди, но последние этого не делают и сделать не могут. Таким образом, юродивые показывают всем пример жизни в Боге, такой образец христианского подвига, который для большинства людей останется недостижим. «Юродивые, избравшие сей подвиг как средство к высшему совершенству, поступали... против земной природы; но в то же время действовали вполне целесообразно с высшим предназначением, в духе истинного христианства и сообразно с высшими требованиями нашей духовной природы»¹⁷.

Неизбежно возникает вопрос: зачем показывать недостижимое, призывать к невозможному? Но в этом и есть

¹⁴ Там же. С. 22.

¹⁵ Там же. С. 97.

¹⁶ Там же. С. 89.

¹⁷ Там же. С. 61–62.

тайна юродства, его парадоксальность. Однако этот вопрос в книге остается без ответа.

Автор уделяет большое внимание вопросу о «безумии» юродивых. Имеется очевидное противоречие: юродивые по видимости отказываются от естественного человеческого разума, но при этом сознательно и целенаправленно совершают христианский подвиг.

Первое объяснение — это отказ юродивых от славы и почестей, которые люди оказывают святым. Одна из основных христианских добродетелей — это смирение. Однако это самоочевидное объяснение является недостаточным. Смирение необходимо каждому и обязательно для всех видов христианской святости. Но смирение юродивых принимает парадоксальную форму. Для смирения, сокрытия своих добродетелей и духовных даров было бы достаточно принять образ простого человека или монаха. Юродивые делают нечто иное.

Ковалевский не замечает противоречия, когда пишет, что юродивые «добровольно отказывались... от обычного употребления разума, добровольно принимая на себя вид безумного, а иногда и нравственно падшего человека, не знающего ни приличия, ни чувства стыда, дозволяющего себе иногда соблазнительные действия»¹⁸. У него нет объяснения, почему многие христианские святые могли смирять свою гордость «естественным» образом в монастыре или в пустыне, а юродивым этого недостаточно. Они не просто скрывают свои совершенства, но и демонстрируют нечто противоположное. Юродивые как бы бросают вызов общепринятой морали и благочестию, устраивают интеллектуальную и духовную провокацию.

Священник Иоанн Ковалевский обходит эту проблему, переводя обсуждение роли разума для христианского подвига на другой уровень. Он различает в человеке разум

---

¹⁸ Ковалевский И., *свят.* Подвиг юродства. С. 7.

природный, естественный и разум высший, совершенный. «Разум христианский служит обновляющим началом падшего естества человека, лучшим руководителем на пути к высшему совершенству»¹⁹.

Отказываясь от разума всем известного и доступного, юродивые обретали разум высший. «Это стремление юродивых иметь “правый и истинный разум” было так сильно, что все их внимание, все их “душевное расположение”, весь их духовный взор постоянно были заняты помышлением о Боге и стремлением к Нему, а все земное уже не пленяло их ум»²⁰.

Разум естественный уступает место разуму совершенному. Причем получается, что приобрести последний можно только посредством отказа от первого. «Юродивые отрешались от той стороны ума, под влиянием коей устрояется деятельность человека как существа чувственного, отвергались для того, чтобы, чрез прекращение отношения к миру, тем более расширить круг деятельности для Бога»²¹.

В святых людях, приближающихся к своему истинному предназначению, человеческий разум если не заменяется, то дополняется разумом благодатным. «В возрожденном человеке благодать заменяет ум, но не исключает, однако, его деятельности»²².

Отец Иоанн слишком много внимания уделяет рассмотрению вопроса о человеческом разуме в контексте целей христианской жизни, оставляя в стороне многие другие важные и спорные вопросы. Он старается дать разумное и логичное объяснение парадоксальным и даже абсурдным словам и действиям юродивых, которые явно требуют какого-то другого подхода — апофатического. В книге священника Иоанна Ковалевского представлена попытка

¹⁹ Там же. С. 55.

²⁰ Там же. С. 56–57.

²¹ Там же. С. 59.

²² Там же. С. 57.

скорее социально-психологического анализа феномена юродства и явно недостает анализа философского, богословского, догматического. В ней нет чувства глубокой тайны, загадки юродства, его противоречивости и парадоксальности для человеческого сознания.

Таким образом, священник Иоанн Ковалевский, верно отмечая некоторые особенности мышления и поведения юродивых, не отличает их от черт, характерных для всех святых. Те свойства, которые он рассматривает, в той или иной мере можно отнести к любому типу христианской святости и к каждому святому.

В книге отца Иоанна есть описание юродства, выделены некоторые черты юродства, его мотивы и цели, но в самом общем виде. В ней есть самое общее определение юродства, но нет четкого понятия, нет оригинальной концепции. Не показана специфика этого христианского подвига. Эта книга представляет интерес и заслуживает внимания как первый опыт на данную тему. Автор только в первом приближении очертил круг тем и вопросов, относящихся к проблеме юродства.

***

Вторая книга, опубликованная в 1913 году и посвященная юродству, имеет подзаголовок «Религиозно-психологическое исследование» (в репринте — «Религиозно-психологическое, моральное и социальное исследование»); собственно юродству в ней посвящена глава I объемом 266 страниц. И хотя ее автор иеромонах Алексей (Кузнецов) критикует некоторые положения книги священника Иоанна Ковалевского, в целом эта работа продолжает ту же линию исследования. В ней больше внимания уделяется именно психологическим, моральным и социальным аспектам феномена юродства, а философские и богословские проблемы этого христианского подвига почти не рассматриваются.

Автор книги справедливо отмечает сложность и спорность темы юродства. «Вопросы об “юродстве” и “столпничестве” являются одними из интереснейших, заслуживающих полного внимания христианина и вместе с тем требующих особенно осторожного обращения с собой вопросов христианской этики, вопросов, каких мало касалась наша духовная литература»²³.

Иеромонах Алексей (Кузнецов) подчеркивает противоречивость и парадоксальность самого юродства. При чем противоречивость не только внешнюю, по видимости, но и внутреннюю. «Путь чрезвычайно трудный и опасный! как, в самом деле, подражая безрассудству самых низких людей, сохранить всегда возвышенный дух, стремящийся к Богу? как, непрестанно ругаясь миру, обнимать, однако же, всех совершенною любовью?»²⁴

В этом исследовании на первый план выходит общественная роль и значение юродства. «Святые юродивые и столпники, воспитывая в себе человека к жизни вечной, чрез это самое оказывали благотворное влияние на современное общество и нынешнему своею жизнью раскрывают его обязанности и истинную цель жизни»²⁵. Но сначала было бы необходимо выяснить внутренний смысл святости вообще и подвига юродства в контексте тайны личных отношений человека с Богом. Только так можно показать высшее предназначение человека и, как следствие, общественное значение Церкви и ее святых.

Хотя в начале книги автор правильно определяет смысл юродства в связи с общей целью христианской жизни. «Таким образом, стремление к миру духовному и божественному, непрестанное желание и жажда сердца живейшего общения с горним

---

²³ *Алексий (Кузнецов), иером.* Юродство и столпничество: Религиозно-психологическое исследование. С. 34.

²⁴ Там же. С. 11.

²⁵ Там же. С. 9.

миром, непрестанное стремление войти туда, *идеже есть Христос одесную Бога*, — вот сущность подвигов “юродства” и “столпничества”, сущность, которая должна составлять самую существенную и неотъемлемую черту и жизни каждого истинного христианина»²⁶.

Иеромонах Алексей выделяет специфические черты юродства, которые вызывают непонимание и раздражение так называемых цивилизованных людей. Это «наружное сознательное отречение от пользования разумом, составляющим высшее отличие и преимущество человека, видимо неблагопристойное отречение от всех внешних правил и законов гражданского общества, полное презрение к принятым в свете приличиям, лишение себя всяких дозволенных благ и невинных радостей»²⁷.

Далее автор подробно разбирает происхождение и значение слова «юродивый» и верно отделяет его внешний и внутренний смысл. В первом варианте это слово имеет негативное значение отдельности, отделенности, отверженности. Причем в двух смыслах: «отделенность некоторых лиц обществом и сознательная их отрешенность от общества для известных целей спасения»²⁸.

И только во втором варианте, во внутреннем и собственно духовном смысле, слово «юродивый» обретает некий сакраментальный смысл. «Св. церковь, называя юродивых преподобными, соединяет с этим именем тот высокий смысл, что св. юродивые в своей жизни являлись истинными подражателями Господа Иисуса Христа, старавшимися жизнь свою сделать подобною жизни Спасителя»²⁹.

Для людей светских первый вариант понимания слова «юродивый» затмевает второй, и только в Церкви это поня-

²⁶ *Алексий (Кузнецов), иером.* Юродство и столпничество... СПб., 1913. С. 9.

²⁷ Там же. С. 12.

²⁸ Там же. С. 60.

²⁹ Там же. С. 57.

тие обретает глубину и полноту смысла. И автор приходит к выводу, что «слово “юродивый”, употребляемое св. церковью как эпитет некоторых подвижников, имеет чрезвычайный смысл; церковь этим названием выражает их отделенность от общества и избранность Богом, оттеняет свойство их благочестия, состоящее в отвержении их миром, в презрении их обществом...»³⁰.

В отличие от отца Иоанна Ковалевского, который считал главной чертой юродства смирение, иеромонах Алексий (Кузнецов) первой по значению особенностью поведения юродивых справедливо считает их мнимое безумие, буйство. «“Буйство” составляет неотъемлемый признак “юродства”; оно есть главная существенная черта, прежде всего замечаемая в св. юродивых»³¹. Специально подчеркивается связь этого признака с поведением ветхозаветных пророков, приводятся аналогии в евангельских притчах и Апостольских посланиях.

Но все же, хотя буйство юродивых и является их характерным признаком, оно лишь средство для достижения других целей. «Юродство есть одно из средств для борьбы человека с миром и его прелестями»³². Главной же целью всех действий юродивых иеромонах Алексий считает реализацию высшего назначения человека, а средством достижения юродивыми этой цели — отвержение себя и подражание, уподобление их Христу. «Борясь с тем, чем человек не должен быть, св. юродивые в своей деятельной жизни осуществляли высокий образец Законоположника Христа»³³.

Но этот пример не просто моральный образец, а скорее требование к человеку полного изменения всей его жизни

³⁰ Там же. С. 60.

³¹ Там же. С. 70.

³² Там же. С. 83–84.

³³ Там же. С. 76.

здесь и сейчас. И такую перемену невозможно совершить усилиями только самого человека, без благодатной помощи свыше. «Но следование за Христом определяется не внешнею только стороною, по которой Иисус Христос является не более как только образцом жизни, но состоит во внутреннем общении жизни человека с совершеннейшею жизнью Богочеловека, во внутреннем воздействии жизни Христа на жизнь человека, свободно стремящегося к усвоению этого воздействия»³⁴.

Здесь речь идет не столько о психологическом или социальном измерении деятельности святых, сколько об онтологическом, метафизическом изменении самой природы человека в ее наличном состоянии, что возможно только в Церкви и посредством ее таинств. Потому что цель христианской жизни — «восходя от силы в силу и преобразуясь от славы в славу, достигнуть уподобления Самому Иисусу Христу, восстановить в себе всецело образ Божий и войти в теснейшее единение с Триипостасным Богом в жизни вечной»³⁵.

Автор отмечает, что «самоотвержение есть смерть ветхой человеческой природы, но не есть потеря личности, совершенное уничтожение природы. Напротив, самоотвержение возвращает человеку власть над самим собою, делает его свободным»³⁶.

В отличие от других святых, юродивые, при всем своем смирении, всегда что-то показывают, демонстрируют. Юродивые представляют людям нечто такое, о чем они уже забыли, что они потеряли, а юродивые своей жизнью и подвигами приобрели. То, что люди вечно откладывают, о чем они уже не помышляют, юродивые уже получили. «Этого-то несказанного блага и стремились св. юродивые достигнуть

³⁴ *Алексий (Кузнецов), иером.* Юродство и столпничество... СПб., 1913. С. 77.

³⁵ Там же. С. 84.

³⁶ Там же. С. 258.

здесь на земле, чтобы совершенно получить его в жизни будущей на всю вечность»³⁷.

Юродивые остаются в миру, чтобы напоминать о цели христианской жизни и свидетельствовать о реальности ее достижения. «Притворно отвергаясь ума, они расширяли его внутренне для Бога и наполняли его мыслями неизреченных; изменяя свои отношения к миру, но находясь в нем, святые юродивые старались быть вне его... стараясь ввести себя в Бога — уподобиться Ему»³⁸.

Напоминая, что «человек по самой природе своей предназначен к богоподобию»³⁹, отец Алексей, к сожалению, не развивает исследования в этом направлении. Было бы важно показать, в чем юродство совпадает с другими видами святости и чем отличается от них в способе достижения главной цели. Монах и аскет, так же как и юродивый, отрекаются даже и от своей воли, но юродивый, постоянно памятуя о смерти, отрекается и от своего тела.

В чем же особенность, специфика, уникальность юродства? Иеромонах Алексей (Кузнецов) отвечает на этот вопрос лишь в самом общем виде. «Юродство, освобождая человека от оков мирской жизни, подставляло его неприкрытым под удары людской ненависти, но взамен этого делало для него возможными и необходимыми Христовы страдания, давая ему соучастие в них»⁴⁰.

Автор подчеркивает исключительный характер ситуации, в которой находится юродивый, и невозможность для человека самовольного принятия этого подвига. «Подвиг “юродства” есть подвиг для избранных и принимается под воздействием Божественной благодати»⁴¹. Таким образом,

³⁷ Там же. С. 85.

³⁸ Там же. С. 97.

³⁹ Там же. С. 119.

⁴⁰ Там же. С. 148.

⁴¹ Там же. С. 251.

феномен юродства занимает особое место на путях осуществления цели христианской жизни, и подвиг юродства не может быть общим для всех.

Однако отец Алексей (Кузнецов) делает очень радикальный общий вывод. «Насколько для христианина желательно участие в Христовой славе, которая есть истинная жизнь, настолько для него необходимо юродство»⁴². Тезис весьма эффектный, но, к сожалению, необоснованный.

В целом книга иеромонаха Алексея (Кузнецова) представляет собой подробное и глубокое исследование феномена юродства, в котором даются ответы на многие вопросы. Но не все ответы могут полностью удовлетворить читателя, и многие проблемы остаются нерешенными.

***

Работа В. И. Экземплярского «Христианское юродство и христианская сила (К вопросу о смысле жизни)» впервые была опубликована в 1916 году. В ней нет обращения к примерам конкретных юродивых, как в уже рассмотренных книгах. На первое место выходят рассуждения о юродстве в самом общем смысле.

Автор считает, что в современной общественной жизни сам факт веры предстает как юродство. В современном мире под юродством понимается все, что соответствует евангельским заповедям. «Юродство в истории — это и есть реализация, последовательная и искренняя, отдельных евангельских заветов»⁴³. Именно поэтому этим миром отрицается и отвергается все то, что находится в конфликте с ним, что еще напоминает о божественной реальности.

Василий Экземплярский подчеркивает, «что речь о юродстве как пути христианской жизни в мире не являет-

---

⁴² Алексей (Кузнецов), иером. Юродство и столпничество... СПб., 1913. С. 148.

⁴³ Экземплярский В.И. Христианское юродство и христианская сила (К вопросу о смысле жизни) // Христианская мысль. Киев, 1916. № 1. С. 74.

ся измышлением чьей бы то ни было богословской фантазии, но это есть то, что описано и предсказано Евангелием, как и всем вообще новозаветным Откровением»⁴⁴.

Юродивые Христа ради буквально воспринимали и исполняли евангельские заповеди, конкретно понимали и реализовывали цель христианской жизни. Но именно это не вмещается в рамки здравого смысла, прагматического мышления, утилитарного отношения к жизни. По современным представлениям «нужно обезуметь, чтобы жить в мире по законам Божьего Царства. Можно сказать, что степенью такого безумия измеряется степень преданности Христу, степень отрешенности от себя и от всего “мирского”»⁴⁵.

Василий Экземплярский понимает юродство расширительно, распространяя это понятие на всех принимающих Христа и решившихся следовать за Ним. «Нужно обезуметь, чтобы жить и в наше время по заветам Христа; нужно отрешиться от себя, нести тяжелый жизненный крест, чтобы идти по стопам Христа. Юродство и есть непременно удел всякого искренно ищущего Царства Божьего и правды Его в этом мире»⁴⁶.

В представлении Василия Экземплярского сама вера, а тем более святость, является юродством перед миром. Многие черты, характерные для всех святых, а не только для юродивых Христа ради, он относит ко всем христианам. «Юродство — в том всегдашнем сознании, что сам по себе человек — ниц и бессилен, а должен быть святым и помогать Богу в делании Его. Юродство в том, что верующий по мере опытного познания немощности своей становится чище и совершеннее. Всегда смиряется, потому что никого не видит, кто был бы хуже и ниже его; всегда кается, потому что видит ясно всю красоту, не сравнимую ни с чем, Божеского пути жизни и сознает свою отдаленность от него;

---

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

всегда плачет, потому что сознает свое бессилие осушить чужие слезы. И все это по содержанию одно: совершенное самоотречение, искреннее, полное»⁴⁷.

Главным в подвиге юродивых Василий Экземплярский считает их совершенное самоотречение. «Величайшее самоотречение ведет к высшей полноте жизни, искреннее умаление — к возвышению; великие скорби претворяются в чистую святую радость. Христианское юродство оказывается силой, побеждающей мир»⁴⁸. Но это относится ко всем христианам. «И верующий, отрекаясь от всего, в Боге находит все, в том числе и себя самого, безмерно возвышенным, всецело очищенным. В этом и сила христианской веры»⁴⁹.

Однако, приблизившись к исполнению цели христианской жизни, юродивые Христа ради совершают еще один шаг в самоотречении. Они отказываются от плодов святости и представления своих достижений и совершенств перед людьми. Это не просто проявление скромности и смирения, но необходимое условие подвига юродства. «...Решительно невозможно видеть смысл жизни в достижении святости и совершенства, если неизбежно бывает так, что когда человек сознает себя святым и совершенным, он оказывается хуже и грешнее самого великого грешника»⁵⁰.

Даже получив благодатные дары, юродивые не только не показывают этого, но и демонстрируют безрассудство или безумие. «Мы получаем в Евангелии новое, по сравнению с ветхозаветным учением, откровение о смысле жизни. Цель ее — совершенство и совершенствование. Но оно достигается новым путем — отказа от личной святости»⁵¹.

---

⁴⁷ *Экземплярский В.И.* Христианское юродство... // Христианская мысль. 1916. № 1. С. 74.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. С. 79.

⁵¹ Там же. С. 81.

Потому что совершенство не является заслугой самого человека, благодать невозможно приобрести или заслужить. «...Не только абсолютность нравственного идеала делает невозможным услаждение от достижения этого идеала для человека с чуткой совестью, но и самое это совершенство, самая святость рассматриваются не как приобретение самого человека, но как Божий дар, дар благодати, посылаемый не ради дел человеческих и заслуг человека перед Богом, но как дар любви Отца ради Сына Своего Иисуса Христа»⁵².

Василий Экземплярский понимает юродство не в конкретном историческом смысле, не как реальный пример святости в Православной Церкви, а как некий образ, подчеркивающий парадоксальность христианского образа мысли и жизни. «Юродство этой любви в том, что она всецело отрекается от себя, отрекается даже от всех видимых проявлений к себе любви Божией, мирится с тем, что одна участь верующего и неверующего, любящего и не любящего Бога. ...В своей любви христианин, так же как в своей вере и надежде, безумно отрекается от всего, чем люди живы, чтобы приобрести одного Христа и в Нем найти жизнь и радость любви»⁵³. Хотя все сказанное автором о христианстве может быть прямо и непосредственно отнесено к подвигу юродства.

Василий Экземплярский использует образ юродства как метафору, чтобы обозначить нечто максимально противоречивое, принципиально парадоксальное, абсурдное для человеческого мышления, и возводит юродство как принцип на высший философский и богословский уровень. «Воплощение и страдания Сына Божия — это величайшая тайна и в то же время величайшее юродство Евангелия.

⁵² Там же. С. 80.

⁵³ *Экземплярский В.И.* Христианское юродство... // Христианская мысль. 1916. № 3. С. 43.

Поистине “таинство странное” — видеть рождение Безначального, ограничение Абсолютного, страдания Всеблаженного, смерть Вечного»⁵⁴.

Таким образом, в своей работе профессор Василий Экземплярский оригинальным образом подчеркивает несовместимость, инородность духа современности и христианской веры. Само христианство представлено как юродство, причем юродство тотальное и абсолютное. Однако сам феномен юродства остается вне рассмотрения.

Можно сделать вывод, который не содержится в работе Василия Экземплярского в явном виде, что реальное историческое юродство есть буквальное и максимально полное воплощение христианского идеала в жизни, принятия человеком Христа, совершенной жизни в Боге. И такое понимание феномена юродства согласуется со словами иеромонаха Алексия (Кузнецова), что для каждого христианина необходимо юродство.

Но этот аспект остается за рамками трех рассмотренных книг, которые положили начало историческому исследованию и теоретическому анализу феномена юродства в России.

---

⁵⁴ *Экземплярский В.И.* Христианское юродство... // Христианская мысль. 1916. № 3. С. 43.